

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Если беспристрастно рассмотреть все основные гипотезы о механизме энзоотии чумы в обратном хронологическом порядке, т.е. от последних гипотез к первым, то оказывается, что изначально в большинстве гипотез есть «рациональное зерно», однако в каждой из них была оценена лишь одна (или часть) из составляющих такого сложного явления, как энзоотия чумы. При этом, возможно, на разных этапах существования популяций возбудителя чумы (и очага в целом) задействуются механизмы, описанные в той или иной гипотезе.

Наверное, ни у кого не вызывает сомнений наличие такого явления как «микроочаговость». Существование микроочагов в свете современных знаний имеет достаточно простое и убедительное, на наш взгляд, объяснение. Микроочаги формируются в постоянных поселениях грызунов, внутренним «скелетом» которых служат локальные участки многолетнего (и, видимо, многовекового) использования их для устройства нор (узловые зоофитохоры). На таких локальных участках создается оптимальный комплекс условий для существования почвенной биоты, эктопаразитов и самих грызунов. Как показали исследования в очагах чумы полевого типа, размеры и глубина нор не имеют значения как фактор энзоотии чумы. Сложные и глубокие норы «выигрывают» по количественным показателям обилия беспозвоночных животных, возможностям посещения подземных ходов разными видами грызунов и мелких хищников за счет чего поддерживается высокий уровень эпизоотического контакта.

Едва ли приходится сомневаться в том, что возбудитель чумы может несколько лет существовать в глубине необитаемых нор в мумифицированных блохах, их экскрементах; в организме клещей.

Персистенция возбудителя чумы в организме крупных грызунов (например, сурков), хищников, продолжительность жизни которых составляет несколько лет, несомненно может играть определенную роль в энзоотии чумы.

Трансмиссивный механизм энзоотии чумы «работает» в периоды высокой численности гостальной и векторной частей популяций возбудителя.

Таким образом, гипотеза о наличии почвенной фазы (в составе почвенной биоты) в жизненном цикле популяции возбудителя чумы как основном механизме энзоотии не отрицает и ряд других, ранее предложенных гипотез, в которых, по сути, описываются разные этапы функционирования такой сложной биологической системы как природный очаг чумы.